

Предастъ потомкамъ дальнимъ повѣсть
О битвѣ будущаго дня,
И пошадить, быть-можетъ, совѣсть
Убійцы друга и царя!»

Такъ вождь свободныхъ ополченій
Мечталъ въ порывѣ бурныхъ думъ;
Такъ заглушалъ змѣю мученій
Тоску души высокій умъ...
Густѣть ночь; между шатрами
Молчанье мертвое и сонъ;
Луна закрыта облаками;
Герой въ забвеніе погруженъ:
Онъ жаждетъ сна, смыкаетъ очи...
Но вдругъ глухой, протяжный гулъ
Въ священномъ царствѣ полуночи,
Какъ вихорь, ставку размахнулъ.
Колоссъ огромнаго призрака -
Изъ тучи воздуха растетъ
И въ ризѣ ужаса и мрака
Очамъ героя предстаетъ.
Безстрашный видитъ и трепещетъ:
Предъ нимъ убійственный кинжалъ...
Извлекъ его... отмститель блещетъ...
Шатеръ раздался, духъ пропалъ...
«Такъ, я узналъ... мой злобный геній!
Онъ все рѣшилъ, онъ все сказалъ!
Конецъ несчастныхъ покушеній!...»

День битвы пагубной насталъ.
Шумятъ знамена бранной чести,
Тріумвирать непобѣдимъ, —
И сынъ отваги, воинъ мести
Свободный палъ за падшій Римъ.

IX.

КОРІОЛАНЪ.

(1834).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Римъ.

I.

Была страна подъ небесами,
Была великая страна —
Страна чудесь... но времена
Враждуютъ страшно съ чудесами!

